

Платье цвета слоновой кости

Ласковые лучи солнца придают нежный румянец бледному лицу. Андреа расправляет складки на платье. Она спокойна и уверена в себе. Лишь чуть расширенные зрачки выдают волнение – но разве невеста не должна волноваться?..

-Когда я выходила замуж, я тоже вплетала в волосы белые розы, - говорит мать, закрепляя полураспустившиеся цветы в золотых локонах невесты.

-Красавица, - улыбаясь, добавляет женщина, глядя в зеркало на дочь. – Как же я рада, что дожилась до этого дня.

-Я тоже очень счастлива, матушка, - улыбается Андреа своему отражению.

Атласное платье ей очень к лицу. Оно облегает талию и бедра, пышными волнами падая затем до самого пола. На корсете сверкают искорки алмазов, соперничая с блеском голубых глаз невесты. Удивительный оттенок – цвета слоновой кости – придает дополнительную изысканность платью. Что и говорить – оно роскошно, даже до войны немногие девушки могли похвастать такими подвенечными нарядами. Точеные плечи остаются обнаженными, и мать набрасывает на них полупрозрачный шелк палантина.

-А теперь я пойду загляну на кухню. Проверю, как там жаркое.

Андреа порывается задержать мать, но сдерживается. Нечего бояться, да и потом – присутствие матери ничего не изменит.

Через открытое окно в комнату вливается запах цветущего жасмина, да протяжные вздохи ветра, играющего с листвой. Тревожно перебегают по дорожкам сада тени деревьев. Где-то в доме слышится звон посуды, приглушенные переговоры челяди, занятой последними приготовлениями к свадебному пиру. А иногда раздается скрип половиц совсем рядом, за дверью. И в эти моменты рука Андреа тут же рвется к вороху кружев на столе, дотрагивается до изогнутой гарды кинжала, спрятанного под ним. Этот кинжал вайнахской закалки когда-то достался Андреа в качестве трофея...

Кинжал принадлежал обычному мародеру. Неизвестно, как оружие столь дорогой выделки попало к нему. Хотя и меч, с которым Андреа познакомилась чуть раньше, чем с кинжалом, стоил, верно, целое состояние, а сам мародер владел оружием мастерски. Блики играли на его клинке, отражая солнечных зайчиков прямо в лицо девушке. Но это

было лишь в те моменты, когда он выжидал, покачиваясь напротив девушки на чуть согнутых ногах. Нападал он стремительно, нанося один удар за другим, вращая тяжелый меч, как тростинку, меняя стойки с легкостью акробата. Андреа приходилось туго. Она привыкла к тому, что противники превосходили ее силой; обычно ее выручала динамичность и отточенность ударов. Сейчас же даже этого преимущества не осталось. В своей самоуверенности поначалу она полагала, что сумеет справиться с нападающим. Первое время парировала удары, переходила в атаку и недоумевала, почему солнечные блики то и дело слепят ее. Недоумевала, потому что времени на размышления не оставалось. Потом все же поняла и постаралась сосредоточиться. Тоже ускорила движения, тесня противника, применила прием, некогда показанный Стариной Джеком. Меч противника оказался отброшенным в сторону, на мгновение мародер открылся. Этого мгновения хватило Андреа, чтобы она нанесла удар в живот, обычно смертельный для противника, не облаченного в кольчугу. Но этот оборванец, вновь проявив удивительную гибкость, сумел изогнуться и перенести вес на одну ногу, развернув свое крепко сбитое, чуть ли не квадратное туловище. Чуть присвистнул, приподнял косматые брови. И обрушил на Андреа шквал ударов. Девушка поняла, что до этого он лишь примеривался, пробуя ее на зубок. Ей пришлось отступить, уже не обращая внимания, где из земли торчат камни и пни. И в результате, избежав поваленного ствола, она оказалась загнанной к огромному, в несколько обхватов, дереву. Мощным ударом мародер выбил из ее рук меч и нацелил острие в грудь. Андреа знала вкус смерти не понаслышке; глядя в свирепое лицо бандита, покрасневшее и безжалостное, глядя в прищуренные холодные глаза, она почувствовала, как по спине побежали струйки пота.

-Ну что, малютка, повеселились немного, теперь можно продолжить.

Его плотоядная усмешка обожгла Андреа. Не опуская меч, он окинул стройную фигурку воительницы наглым, раздевающим взглядом. Верно, на лице Андреа отразились эмоции, которые она испытывала; а ей захотелось зашипеть, как шипят кошки. Она и в правду ощерилась, с ненавистью глядя в широкую, пересеченную парой шрамов физиономию.

-Ну, еж ли так, то и разговоров нет, - зубы желтели в хищном оскале сквозь прореху слипшихся, с кусочками жевательного табака, бороды и усов. - Ничего,дохлая ты тоже сгодишься.

Все поплыло перед глазами девушки. Руки судорожно вцепились в грубую кору дерева, страх смерти парализовал, выжигая саму возможность здраво рассуждать. Бандит чуть отвел руку назад и ударил, метя прямо в шею. Андреа услышала звук входящей в ствол дерева стали. Меч вонзился в добрых трех дюймах от головы девушки, причем вошел глубоко, прочно увязнув в древесине. Переведя дух, Андреа поняла, что смерть отступила - возможно, лишь на пару мгновений, но тем не менее девушке удалось сфокусировать взгляд. На широком лице мародера явственно читалось удивление. Промах был случайным.

-Что за чертовщина, - пробормотал он и ударил кинжалом. Изогнутая гарда сверкнула на солнце, кинжал, летевший в грудь девушки, отклонился без видимых причин и тоже пронзил лишь дерево.

Отступив на шаг, бандит растерянно огляделся. Андреа вдруг охватил смех: звонкий, с нотками истерики. Не переставая смеяться, она рванула чужой меч из дерева. Тот глубоко засел и не поддался. Собственный меч воительницы валялся в дюжине футов от дерева, таким образом, Андреа все еще оставалась безоружной против громилы.

Однако это уже было неважно. На краю поляны стоял темноволосый человек в потертой кожаной куртке. И бандит, скорчившись от невидимого удара, уже лежал на земле.

-Ну как ты, Андреа?

-Почему ты сразу не появился?

-Не появился – значит, не мог, - раздраженно отозвался темноволосый. – А ты могла бы спасибо сказать за то, что я вновь спас тебе жизнь.

Она сердито фыркнула, подходя к своему мечу. Спасибо! А по чьей милости они разбили лагерь на видном месте? «Я маг, тебе нечего со мной бояться». А потом маг сваливает – ненадолго, как он утверждает, и не появляется в течение нескольких часов. Зато на их стоянку набредает мародер, от которого Андреа приходится отбиваться. И за это мага нужно благодарить?

А кроме того, девушка почти не сомневалась – маг появился несколько раньше, но не вмешивался, наблюдая со стороны за поединком.

-Ну же, - он подходит, берет ее ладонь – властно, требовательно. – Неужели ты злишься на меня?

Андреа молчит, ей не хочется спорить. А он притягивает к себе девушку, склоняется к ней. Его губы жадно ищут ее, Андреа резко отворачивается. Это не останавливает мага; он сжимает ее лицо ладонями, впивается в алые губы. Его поцелуй настойчив и груб, но Андреа отвечает на него.

-Ты меня любишь? – Спрашивает она потом.

Он смеется. Руки его ласкают ее спину, опускаются ниже.

-Нет, моя золотовласка, - говорит он. – Но ты у меня самая хорошенькая.

Вспыхнув, девушка отворачивается и только теперь замечает, что мародер пришел в себя и удрал. Вне себя, она произносит крепкое словцо. Маг приподнимает брови, потом оборачивается туда, куда устремлен взгляд возлюбленной. На секунду его лицо мрачнеет, потом он пожимает плечами:

-Ладно, он нам все равно не опасен. А ты можешь взять его оружие себе в качестве трофея.

-Заметано, - Андреа подходит к дереву, пальцы ее обхватывают резную рукоять кинжала, начинают раскачивать его, пытаясь вырвать из плена дерева...

В глубине дома раздаются шаги, выдергивая Андреа из воспоминаний. Задумчиво девушка закрепляет гребень в волосах, но вошедшая мать останавливает ее.

-А это еще куда? Он здесь ни к селу, ни к городу, - женщина касается изящно уложенной прически дочери и вытаскивает из волос черепаховый гребень. Красивый, украшенный перламутром и жемчугом, он однако несколько массивен и действительно не смотрится среди белых роз. – Оставь его.

-Пусть будет.

-Да ты сама погляди! Дочка, свадьба бывает раз в жизни, неужели тебе хочется быть пугалом в такой день? Да, а это что за складки? Андреа, дорогая моя, на этом платье видна

любая складочка. И смотри, когда сядешь за стол, не пролей ничего на себя. Ведь вам потом еще танцевать, а любое пятнышко будет бросаться в глаза на атласе.

-Да, мама, ты уже говорила, и не раз, - устало отвечает невеста.

-И пойдем, уже давно пора.

-Хорошо, одно мгновение, я выйду.

Мать выходит, а Андреа хватает кинжал и прячет его под платьем, закрепляя под подвязкой на стройном бедре. Потом ее рука скользит по гребню. Девушка колеблется, но спрятать гребень некуда, разве что вместо кинжала, а толку от оружия, скорей всего, будет все же больше. Решившись, Андреа оставляет гребень на столе и следует за матерью.

Стройные деревья тянутся вдоль аллеи. Две женщины неторопливо идут вглубь сада, туда, где под густыми кронами находятся фамильные склепы и где, по обычаю, невеста должна спросить совета у предков, стоит ли ей выходить замуж.

Атлас шуршит при ходьбе, непривычно, тревожно. Андреа шагает, чувствуя, как над ней все больше сгущаются тучи. В склепе она будет одна, а значит, это самый удобный момент, чтобы...

Вдвоем они входят в сырой полумрак.

-Смотри, я постелила новый коврик, - говорит мать. – Будешь вставать на колени – становись только на него. Помни, главное – не запачкай платье. Здесь очень пыльно.

-Да, матушка.

Сейчас мать уйдет, и Андреа останется одна на целый час. Нет, зря она оставила гребень в доме – талисман, с которым никогда не расставалась.

...Тогда, на ступенях заброшенного храма, она сжимала этот гребень в ослабевших руках.

Недовольный клекот коршунов нарушил тишину. С трудом разлепив воспаленные веки, Андреа приподняла голову. Клекот смолк, хлопанье крыльев уступило место звуку шагов. По выщербленным ступеням полуразрушенного храма кто-то поднимался. Четкие, твердые шаги человека, который даже не останавливался, чтобы оглядеться

и затаиться, высматривая возможные опасности. Может быть, он идет к ней? Андреа приподнялась на локтях, напряженно ожидая появления незнакомца.

Черноволосый человек в порядком поношенной кожаной куртке остановился в паре шагов от раненной.

-То-то я гляжу, коршуны здесь кружатся, - негромко сказал он, казалось, обращаясь скорей к себе, чем к Андреа, а на хмуром лице не отразилось никаких эмоций.

Коршуны... Они да вороны были единственными живыми существами, которых Андреа видела за последние два дня. Девушка попыталась пошевелиться, и тут же замерла. Распоротый бок отозвался дикой, мучительной болью.

-Ты кто такой? – спросила она, стараясь, чтобы голос прозвучал твердо.

-Я из Верингтона, - усмехнулся он. – А ты откуда будешь, крошка?

Андреа помолчала. Зачем спрашивать, когда ее наряд – зеленый мундир с золотыми бляхами – с лихвой ее выдавал. Может, придумать что-нибудь?.. Но Андреа была слишком слаба, она устала от тупой, ноющей боли, не покидавшей ее ни днем, ни ночью. Сил бороться уже не оставалось. Возможно, он убьет быстро, одним ударом меча, рукоять которого виднелась из-за сутулой спины?

-Я из Меригэна, - коротко сказала она.

Он не пошевелился, выражение лица осталось тем же. Видимо, это для него уже не было новостью. Неторопливо он осматривал ее. Андреа знала, что выглядит сейчас не ахти. Густые золотистые волосы слиплись, потемнели от грязи, лицо, верно, перепачкано. Одежда залита кровью, порвана там, где кое-как перевязанная рана уродливой гусеницей проползла по нежному телу.

Девушка сама наложила повязку вскоре после сражения, и знала, что это ей удалось плохо. Сейчас она даже избегала смотреть на себя – на сбившуюся повязку, на загноившуюся глубокую рану. Черноволосый наклонился над девушкой, лицо его сморщилось, вдохнув смрад запекшейся крови и гниющей плоти. Сильная рука разжала ослабевшие тонкие пальцы и вытащила из зажатого кулачка роскошный, украшенный перламутром и жемчугом черепаховый гребень. Человек внимательно осмотрел его, как будто прикидывая ценность. Вновь испытующе взглянул на умирающую девушку.

Затем молча уселся на широкую ступень поодаль, вглядываясь прищуренными глазами вдаль, куда-то за пределы храма. Гребень так и остался в его руке. Андреа ждала, рассматривая незнакомца. Он был старше ее, скорей всего, ему уже было где-то далеко за тридцать. Лицо прорезали морщины; немногочисленные, но глубокие, придававшие ему суровый и мрачный вид. Они залегли возле большого рта с тонкими, плотно сжатыми губами, отметились на высоком лбе. Ветер трепал его уже редющие волосы, бросал жидкие пряди на безучастные серые глаза.

-Помоги мне, пожалуйста.

Никакого ответа. Он все также смотрит вдаль, не показывая даже, что слышал слова.

-Дай воды, прошу тебя...

И опять в ответ тишина. В отчаянии Андреа опустила ресницы. Тупая боль растекалась по телу, иногда вспыхивая пронзающей молнией. Пусть бы уж тогда поскорей пришла смерть! Девушка готова была попросить об этом – о скорой смерти, как избавлении от страданий, но губы отказывались произносить такую просьбу.

Где-то покатился, запрыгал по ступенькам камушек. Андреа открыла глаза и увидела худую спину уходящего незнакомца. Что же еще ждать от верингтонцев?

В таких же кожаных куртках были те, кто выследил кучку беглецов – жалкий остаток многочисленного отряда. Выследили ночью, сумев бесшумно убрать часового, и напав на спавших глубоким сном измученных людей. Андреа спала, как и все, в одежде, сняв лишь сапоги. Так и сражалась – босиком. Силы были неравны, и смерть быстро настигла беглецов – одного за другим. Андреа отступала вверх по лестнице, пыталась убежать, но косой удар меча остановил ее. Так она и осталась на каменных ступенях – навсегда.

Вернее, Андреа думала, что встретит здесь вечность. Но вот вновь эхо шагов гуляет по стенам, в которые заключена лестница. Девушка прислушивается, и надежда ярким цветком расцветает в истерзанной душе. И впрямь – черноволосый незнакомец появляется вновь, в этот раз он несет кожаное ведро, и драгоценные капли воды стекают по его стенкам.

-Меня зовут Норгэм, - говорит он.

Норгэм вновь склоняется над девушкой, и та чувствует, как глаза наполняются слезами, а губы кривятся в беззвучных рыданиях.

Прошло несколько месяцев, прежде чем она смогла вспомнить об этом с улыбкой.

-Знаешь, а ведь я приняла тебя за мародера, - сказала тогда Андреа, опираясь одной рукой на подушку, а другой расчесывая волосы черепаховым гребнем.

-Я и был мародером, деточка, - рассмеялся в ответ маг. – Но решил, что ты сама сокровище подороже своего гребня.

Андреа бросает быстрый взгляд в зеркало. Про себя она соглашается с Норгэмом. Из зеркала на нее смотрит юная, стройная красавица с чуть раскосыми глазами. Они даже не голубые, а лазурные, каким бывает море в ясную погоду на мелководье. Нежные черты надменного лица правильны и изящны. Легкая кружевная сорочка не скрывает красивую полную грудь, легкими складками очерчивает тонкую талию и оставляет обнаженными длинные ноги, лишь немного прикрывая бедра.

Маг опускается рядом на кровать, мягко привлекает девушку к себе и зарывается лицом в душистые волосы.

-Я никому тебя не отдам, моя золотовласка.

А сейчас на лазурные очи невесты просится незваная слеза. Андреа уже одна, среди замшелых плит, покрывающих саркофаги. Зеленый плющ укутывает резные стены склепа и придает зловещий зеленоватый оттенок всему, находящемуся внутри.

-Правильно ли я поступаю? – Шепчет Андреа. – Правильно?... Поймите, я хочу всего лишь быть счастливой. Я не хочу, чтобы война растоптала меня.

Война... Продолжавшаяся долгих три года, унесшая множество жизней. Андреа уже не верилось, что ей наступит конец. И когда они подходили к той незнакомой деревушки, названия которой девушка так и не узнала, они не подозревали, чем вызвано в ней веселье.

Сквозь кроны деревьев пробиваются огоньки раскачивающихся фонариков. Обрывки музыки долетают с порывами ветра. Даже дома незнакомой деревушки выглядят как-то по-особому празднично, перемигиваясь горящими окошками.

-Что там, свадьба, что ли? – Глядя на неясные тени людей, мелькающих в проемах между домами, спрашивает маг.

-Пойдем посмотрим? – откликается Андреа.

В деревне радостная суматоха, визги девушек в легких ярких платьицах смешиваются со звуками гармони.

-Что здесь происходит? – спрашивает Норгэм первого встречного.

-Ты что, не знаешь? Война кончилась! – Веснушчатый паренек заливисто смеется и убегает.

-Как кончилась? Неужели? – Андреа чувствует, как сердце начинает радостно колотиться в груди. Это самая радостная новость за прошедшие месяцы. Но кто же победил?

-Верингтон! Конечно, мы победили! Да здравствуют маги! – Ответ второго встречного столь же отрывист, как и первого. Всем некогда, всех снедает буйное нетерпение. Колдун оборачивается к Андреа, приобнимает за поникшие плечи.

-Да ладно, будет тебе! И смотри, не показывай, что расстроилась, а то боком выйдет!

Андреа дает волю горю лишь ночью, лежа в объятиях Норгэма.

-Вы не должны были победить! Мы ведь сильнее! У нас Скипетры, и наше оружие лучше. Намного! Нам всегда говорили, что мы победим колдунов.

-Ну, Скипетры еще не все, - утешает девушку Норгэм. –А может, нам на помощь пришла птица Региул. Сама знаешь, на нее ни колдовство, ни Скипетры не действуют. Подумай лучше – война кончилась! Разве это не главное?

Андреа перестает всхлипывать. Да, война закончилась! Это и впрямь самое главное. Не будет больше сражений, не надо будет прятаться, можно будет вернуться домой...

Домой! Андреа поворачивается к Норгэму.

-Послушай... А что ты будешь делать теперь, после войны?

Он не отвечает. Эта дурацкая привычка – игнорировать вопросы – часто бесит Андреа.

-Ты вернешься домой? – Продолжает допытываться она.

Где-то после третьего вопроса он все же снисходит до ответа.

-Нет.

-Почему же?

- Ты не знаешь, что такое Верингтон. Там над городом стоит смрад, рядом с болот тянет сыростью. Я по два раза в год болел лихорадкой, когда там жил.

-А я хочу вернуться домой, к родителям. Они наверняка очень убиваются из-за того, что я пропала.

-Ну, мы можем туда пойти. Потом, когда ясно станет, что к чему.

Ясно стало через несколько дней, когда они пришли в большой город. Но Андреа это принесло только огорчение. Сначала, правда, она обрадовалась – в войне, оказывается, никто не выиграл, в деревне ошибались. Стороны просто заключили мир, договорившись прекратить боевые действия после ряда кровопролитных сражений и полного истощения ресурсов. Потом странники узнали, что этот мир не принес никаких изменений. Города, куда магам был запрещен вход, так и остались для них закрытыми. Это тоже было хорошей вестью – теперь Андреа могла одна идти домой. Могла, если бы...

-И ты думаешь, я отпущу тебя? Нет, ты хоть сама понимаешь, о чем говоришь?

-Послушай, я всего лишь хочу домой. Что тут такого? Хочу навестить родителей.

Губы мага по-прежнему плотно сжаты. Андреа вздыхает. Ей хочется рассказать о родителях и друзьях, хочется спросить, неужели Норгэм не помнит, что такое отец и мать. Она смотрит в его холодное лицо и осознает – у него никогда не было

домашнего очага, к которому хотелось бы вернуться. Сквозь жесткое, замкнутое лицо вдруг проглядывает бесконечное одиночество, наполняющее душу мага пустотой. И Андреа понимает, что стала жертвой этой пустоты, что Норгэм, подобно пауку, поймавшему муху, никогда ее не отпустит. Холодок пробегает по спине, она отворачивается.

-Хотеть не вредно! Только ты одна никуда не пойдешь! А раз меня в твой зачуханный Меригэн не пустят, значит, родители подождут!

-И сколько же им ждать?! – Надежда вновь оживает.

-Не знаю. Я могу отпустить тебя навестить родителей, но не сразу. Пока дороги очень небезопасны.

...Металлическая табличка, поскрипывая, покачивается над дорогой. На ней изображен перечеркнутый посох – знак того, что колдунам запрещено продолжать путь. Маг останавливается прямо под табличкой, оборачивается к спутнице.

-Все. Дальше мне нельзя идти.

-Да, дальше я уже сама доберусь. Счастливо!

-Постой! Пообещай мне не задерживаться надолго.

-Я ведь уже обещала... Послушай, я даже не знаю, что там дома, вернулся ли отец с войны.

-Как узнаешь, расскажи мне. Я буду ждать от тебя вестей.

Дождь шелестит цветущими вишнями, белые кроны чуть склоняются в приветственном поклоне перед Андреа. Небо хмурится, зато воздух чист и сладок, как бывает весной во время дождя. Закутанная в плащ фигура неузнанной добралась до двухэтажного дома с остроконечной крышей, легко взбежала на крыльцо.

Дверной молоточек дрожит в руке, сердце колотится, как будто стремится вырваться из груди. «Тук-тук-тук». Каждый удар молоточка отзывается в груди. Спустя вечность за дверью раздаются неторопливые шаги, потом кто-то долго

возится с замком. Дверь открывает пожилая женщина, подтянутая, со свежим лицом, все еще обладавшим зрелой красотой.

-Да, вам кого? – спрашивает седая женщина, и вдруг замирает подобно статуе. Голубые глаза, продолговатые, чуть раскосые точь-в-точь, как у Андреа, но уже потерявшие яркость цвета, не отрываясь, вглядываются в лицо девушки. В лице недоверие, как будто женщина боится поверить тому, что видит.

-Здравствуй, мама. Это я.

-Андреа! Неужели?... Ты вернулась?.. – голос срывается, женщина делает шаг вперед и останавливается в нерешительности.

-Отец! – Кричит она, оборачиваясь в темноту проема за спиной. – Иди сюда! Посмотри, кто пришел.

Шагнув вперед, женщина обнимает Андреа. Слезы текут по увядающим щекам.

Приходит отец, по-военному прямой, с твердой походкой.

-Ну надо же, вернулась! Как же это ты так, без родительского благословения-то воевать удрала?..

-Извини, отец. Я не подумала...

-Не подумала! Мать все глаза себе выплакала, об этом ты подумала?..

Андреа насупилась.

-Если мне не рады, я могу и уйти, - и тут же почувствовала, как испугано вздрогнула мать, увидела в глазах отца мелькнувший страх.

-Слушай, хватит уж, дочь вернулась, а он туда же! – обернулась мать.

- Надо же, не навоевалась! А война уж полгода как кончилась. Ну ладно, ладно, проходи, - сбавил обороты отец. – Нечего на пороге топтаться.

И тут же мысли унесли Андреа от этого воспоминания к другому, когда волнение также захлестывало ее, а ноги сами несли по знакомым с детства улочкам.

...Ноги сами несли Андреа по знакомым с детства улочкам. Сама того не замечая, девушка все ускоряла шаг, с трудом удерживаясь от того, чтобы не побежать. Взбежав по резному крылечку, взяла в руки молоточек, похожий на тот, что висел возле дверей ее дома, постучала. Дверь открыла служанка, опрятно одетая женщина средних лет, и, глядя на нее, Андреа вдруг почувствовала, как перехватило дыхание – служанка была ей не знакома, а ведь в этом доме она знала всех, и хозяев и слуг, причем состав жильцов не менялся в течение многих лет.

-Здесь живут Гримсоны? – спросила она.

-Да. Вы кого именно хотите увидеть?

От сердца отлегло. Чувствуя, как легкий румянец заливает щеки, девушка ответила:

-Мистер или миссис Гримсон дома?

-Миссис Гримсон ушла, будет лишь вечером, а старый мистер Гримсон у брата гостит, это в пригороде. Вы о них говорите?

-Да.

Но на самом деле Андреа пришла не к старым Гримсонам. И теперь, услышав о том, что они отсутствуют, она набралась духа спросить то, что интересовало ее в первую очередь.

-А молодой мистер Гримсон? Он здесь?

-Да, мисс. Проходите. Как прикажете о вас доложить?

-Скажите, что пришла Андреа.

-Одну минуту.

Комната, в которой оказалась Андреа, успокаивала привычным с детских лет уютом. Все также, как когда-то, тикали часы на стене, а выцветшие портьеры чуть колыхались от легкого дыханья ветра, проникавшего с улицы. Девушка устроилась в кресле, положив изящные руки на подлокотники. Торопливые шаги раздались за дверью, и в комнату вошел молодой человек.

-Андреа! Ты вернулась?! Давно?.. Я прямо не верю своим глазам! Говорили, что ты погибла. А ты изменилась, повзрослела, что ли...

Он прошел к ней, протягивая руки, и Андреа встала навстречу. Маленькие ручки утонули в крепких мужских ладонях. «Ты тоже изменился», - думала она, глядя на его по-военному прямую выправку, на разворот плеч, ставших более широкими, на суровые складки, появившиеся в уголках губ.

-Вернулась недавно, - сказала она, глядя в серые, радостно вспыхнувшие глаза. – А что изменилась, то это и не удивительно...

-И правда. Как вспомню войну, тошно становится. Где же ты пропадала? Договор уже полгода, как заключили. А как остальные ребята из твоего отряда? Кто еще вернулся?

-Никто, - опуская глаза, тихо сказала она. Полустершейся тенью мелькнули выщербленные ступени храма и хриплый клекот коршунов, казалось, зазвучал в гуле ветра, игравшего в каминной трубе.

Гримсон спохватился, глядя, как вмиг потемнело лицо гостя.

-Прости, я как-то не подумал. Для меня это очень неожиданно – встретить тебя вновь. Твои родители уже отчаялись, я навещал их несколько раз. Да я и сам, после того, как от тебя перестали приходить письма, боялся думать, что с тобой случилось. Ты выпьешь чаю? Я прикажу накрыть на веранде. Помнишь, как мы любили там сидеть, когда еще были детьми?

-Давай, буду рада. Как ты поживаешь, Генри? Небось женился, остепенился...

-Нет, - берясь за колокольчик, покачал головой он. – Не женился.

-А вернулся когда?

-Нас после подписания Договора промурыжили еще неделю в лагере – мы тогда под Стенрио стояли. А потом быстрым маршем домой отправили. Так что я давно дома, уже и сны о войне почти не снятся...

-Что – в начале снились?

-Каждую ночь.

Вошла служанка, и Гримсон принялся отдавать распоряжения. Андреа стояла, отвернувшись и чуть прикусив губу. Совсем не то хотелось ей услышать о сновидениях этого приятного молодого человека, белокурого красавца с правильными чертами лица и низким завораживающим голосом. Однако она осталась на чай, и они проговорили несколько часов. О своем военном прошлом девушка старалась говорить поменьше, и Гримсон, заметивший это, деликатно отказался от расспросов. Сам он подробно рассказывал о том, как воевал. Об этом, да еще о детстве, в котором молодые люди тесно дружили, они и проговорили весь день.

Вернувшись домой, Андреа встала перед зеркалом. Усилием воли заставила потускнеть сияющие глаза и прогнать ликующее выражение с мордочки. Потом вытащила маленькое зеркальце. Оказавшись в девичьих руках, зеркало вдруг запотело, по нему пробежала теплая волна. По ставшей матовой поверхности засверкали синие зигзаги, разгоравшиеся все ярче. Они заполнили все зеркало, затем внезапно исчезли, и появилось лицо мага.

-Привет. Не очень-то ты скучаешь, если так долго не выходишь на связь.

-Долго? Норгэм, мы расстались позавчера! – Подняла брови девушка.

-Вот именно – позавчера утром. Сегодня уже третий день проходит.

-Ты неправильно считаешь. Ладно, расскажи лучше, как ты?

-Все хорошо. А ты, Андреа, когда возвращаешься?

-Боюсь, что не скоро, - лицо девушки стало серьезным и печальным. – Родители плохо себя чувствуют. Матушка совсем больная. Я не могу так скоро их оставить.

В зеркале тяжело вздохнули.

-Ну что ж. Желаю скорого выздоровления твоей матушке. А ты не забывай тогда брать зеркало почаще. И помни – я жду тебя.

-Помню, конечно. Ну ладно, давай, до скорого!

Хлопанье крыльев вспугнутых птиц предвестило приход матери.

-Пора, Андреа, в церкви надо быть уже через полчаса.

-Да, матушка.

-Да что ты делаешь! Аккуратней с платьем! Порвешь еще – как замуж будешь выходить? Мы уж старались, чтоб дочь оборванкой не выглядела.

И впрямь, ошеломленные неожиданным возвращением дочери, а затем и предстоящей свадьбой, родители решили устроить пышную церемонию. Платье -дорогое, украшенное драгоценными камнями, влетело им в копеечку, и теперь, когда бурная радость улеглась, они стали более трезво глядеть на вещи.

Дочь с матерью подошли к крыльцу. Не так давно, всего несколько дней назад, здесь в нерешительности топтался молодой человек – высокий стройный блондин.

-Ну проходи, проходи, что на пороге встал, - отец пошире распахнул дверь, впуская Гримсона. – Андреа еще не готова, тебе придется немного обождать.

--Хорошо, мистер Допрен, я подожду.

-Пойдем, я налью тебе что-нибудь выпить. Пока наша принцесса прихорашивается, паук паутину успеет сплести. Так что давай, рассказывай чего.

Голоса мужчин доносились до Андреа, которая вносила последние штрихи в свой внешний вид. Андреа чуть вздохнула. Надо поскорей спасти Гримсона, а то он увязнет в диалоге с отцом.

- Да что рассказывать-то, мистер Допрен? – Между тем спрашивал молодой человек.

- Хотя б о войне. Ты ведь тоже воевал? Вот скажи, и за что мы кровь проливали?

Андреа торопливо принялась зашнуровывать сандалии. О войне отец мог говорить бесконечно, рассуждая о том, почему война, назревавшая давно, в результате закончилась ничем.

-Маги как были, так и остались. Ни один город не поменял свои правила, ни на йоту. Эта борзая тройка – Верингтон, Поруг и Стенрио – в них как разрешалось колдовать, так все и осталось. Мы как четвертовали магов, которые к нам

проникают, так и продолжаем этим заниматься. Глупо было воевать в столь бессмысленной войне, ты не находишь?

-Да, мистер Допрен, вы абсолютно правы. Но я скажу больше – воевать всегда глупо. И любая война бессмысленна.

-Э-э, да ты философ, как я погляжу. Это хорошо. Чтобы уживаться с тещами надо завсегда философский склад ума иметь.

-С тещами?..

-А что покраснел? Ты ведь собираешься жениться? Ну, когда-нибудь-то да приспичит, верно?

Эта тема была еще опаснее предыдущей, и Андреа, надев шляпку, выпорхнула из комнаты, на ходу завязывая ленты.

-Да, мистер Допрен, верно, - поднимаясь навстречу девушке, сказал Генри.

Молодая парочка, не сговариваясь, пришла на окраину города. Здесь над обрывом кружили ласточки, дикие яблони росли по пологому склону вплоть до провала вниз, к быстрому ручью на дне оврага. В сени усыпанных бело-розовыми цветами деревьев затаились тени детства – это место всегда было излюбленной площадкой детских игр, когда-то Андреа и Генри бегали здесь с другими ребятами. Молодые люди шли молча. Гримсон хмурился, глядя по сторонам. А на Андреа нахлынули воспоминания. «Помнишь, как мы здесь гуляли?.. Помнишь, как кидались репейником?.. Помнишь, как я упала и разбила коленку, а ты меня утешал?..» Но она молчала. Это было слишком много воспоминаний.

-Ладно, хватит играть в молчанку. Я хотел с тобой поговорить, - резко сказал Генри.

-Поговорить? О чем? – Андреа почувствовала, как испуганно сжалось сердце.

Молодой человек наконец взглянул на свою спутницу.

-Слушай, не пугайся. Знаю, я разучился говорить, пока воевал. Да и до этого красноречием не отличался. В общем, выходи за меня замуж.

-Что?

-Андреа, я не умею делать предложение по всей форме. Но мы знаем друг друга с самого детства, и всегда ты мне нравилась. Мы не успели объясниться перед войной. Я ушел, думая, что вернусь и позову тебя замуж. А ты не дождалась меня...

«Да я ушла воевать, чтобы найти тебя там! Я боялась за тебя, я, наивная, думала защитить тебя и просто хотела быть с тобой рядом!»

-Не дождалась? – мягкая удивленная улыбка легла на ее губы.

-Да. Ты ведь помнишь, как в письмах я просил тебя не уходить воевать. Я не хотел, чтобы с тобой что-нибудь случилось. И очень переживал, когда вернулся и узнал, что твой отряд как в воду сгинул. Ну, что ты скажешь?

-Скажу, что для начала нужно было хотя бы усадить меня на скамью, - она кивнула на деревянную скамью под деревом.

-Да, верно. Пойдем сядем.

-Это для меня очень неожиданно, - пытаюсь унять предательское сердцебиение, заговорила Андреа.

Они уже сидели на скамейке, и ее рука по-прежнему была в его ладони.

-Мне, верно, следовало бы признаться в любви, - усмехнулся он. – Знаешь, я только во время войны понял, как сильно я тебя люблю. Андреа! Ты ведь не откажешь мне?

Сильные руки притянули ее к себе, и у Андреа не было сил, чтобы им сопротивляться. Ей хотелось растаять, раствориться в объятиях, но она собрала всю волю и отстранилась.

-Знаешь, я тоже тебя очень люблю. И я была бы счастлива стать твоей женой. Но война... Понимаешь, я уже не та чистая наивная девчонка, с которой ты воровал соседские яблоки. Я... Я очень изменилась, Генри.

-«Чистая наивная девчонка»... «воровать яблоки», - передразнил он. - Андреа, да ты все та же! И мне нет дела, что произошло с тобой за время, что была война. Мы любим друг друга – разве нужно что-либо еще?!

Осторожно невеста в последний раз поправила локоны. Стряхнула пылинку с корсета. Встала, расправила складки на платье цвета слоновой кости. Пора было идти...

-Шикарно выглядишь, - раздался саркастический голос.

Андреа подскочила как ужаленная, огляделась. Через открытую дверь в соседней комнате виднелось зеркало. Черная тень мелькнула в нем, потом на матовой поверхности замерцало отражение – человек в старой кожаной куртке, с заросшим щетиной, осунувшимся лицом. Он стоял, прислонившись к стене за дверью, и смотрел в зеркало – прямо на Андреа, а в руках поблескивал металл арбалета.

- Норгэм! Зачем ты пришел?

-Зачем? Смешной вопрос. Ты ведь знала, что я приду.

Да, знала. И в то же время надеялась, что это пустые страхи, что маг позабудет ее подобно потерявшейся игрушке. Тем более, что приходить в город, где за умение колдовать грозила лютая казнь, и любой волшебник был вне закона, значило подвергать себя смертельной опасности. А Норгэм не зарекомендовал себя любителем ходить по острию ножа.

-Тебе нельзя здесь находиться. Это очень рискованно.

-Не переживай за меня, - зеркало не приглушало бьющую из прищуренных глаз ярость. – Расскажи лучше, как поживаешь. Я смотрю, ты уже невеста. И кто же счастливый избранник?

-Он молод и красив. И это все, что тебе следует знать.

-Ты лжешь ему так же, как лгала мне? Ведь ты не рассказала ему о нас, верно?

-Не твое дело.

-Вот как? Не мое?!..

Голос мага выдавал бешенство, которое им владело. Норгэм бросился в распахнутую дверь, и Андреа увидела его уже без помощи зеркала. Еще с порога он отпустил взведенный арбалет, и тяжелая металлическая стрела устремилась прямо в девушку. Андреа была к этому готова. Она резво посторонилась, одновременно

закрывшись подносом, взятым со стола. Ворох цветов с шелестом полетел с подноса на пол, а стрела просвистела совсем рядом и вонзилась в стену.

Взревев снова, в этот раз от разочарования, Норгэм бросил в Андреа арбалет, чиркнувший по подносу, а затем выхватил из ножен короткий и широкий клинок.

Хладнокровие в мгновение ока вернулось к девушке. Физически она была подготовлена лучше мага, и даже в длинном платье с тугим корсетом двигалась быстрее его. Схватив маленький столик для умывания с тремя ажурными металлическими ножками, она остановила удар меча, поймав клинок между ножками. Повернув круглый столик вокруг оси, заставила мага выпустить рукоять из рук. Обезоруженный, он отступил, оступился и упал на пол, а в следующее мгновение почувствовал острие кинжала у шеи.

-Что у тебя там, Андреа? – послышался голос матери. – Что за грохот?

-Ничего страшного, я опрокинула столик, вот и все. Не переживай.

-Что значит – опрокинула?

Шаги матери звучали уже совсем близко.

-Андреа, почему ты закрылась? – дверь дергается, но не открывается.

-Мама, все в порядке! Я сейчас буду готова и выйду!

Андреа продолжала держать кинжал у горла мага. Ее платье и прическа не пострадали, разве что пара локонов сбилась, но их можно будет сейчас уложить. Все под контролем, никто ничего не узнает...

-Норгэм. Мне жаль, что все так получилось. Я не думала, что ты придешь за мной. И сейчас тебе следует уйти. Дай мне слово, что ты никому ничего не скажешь, не будешь следить за мной, не пойдешь искать моего жениха. Короче, что ты просто уйдешь из города.

-Ты думаешь, все так просто? – усмехнулся он.

-А разве нет? Ведь я тебе по сути не нужна, ты сам говорил, что не любишь меня.

-Что случилось с зеркалом? – Спросил вдруг он.

-Я... Его больше нет.

-Ты разбила его?.. А я-то думал... Думал, что тебя схватили из-за него. У вас из-за любого магического пустяка могут арестовать.

-Так ты пришел спасать меня? – удивленно воскликнула Андреа.

Норгэм молчал, кусая губы. Андреа достаточно изучила его за год, что они провели вместе, и теперь понимала, какая буря бушует в нем. Он спешил к своей возлюбленной, думая, что она попала в беду, и вместе с тем боясь того, что она просто решила бросить его.

-Норгэм, в любом случае, у тебя нет выбора. Я не пойду с тобой, и ты не принудишь меня к этому силой. Ведь ты не можешь воспользоваться магией...

-Магия – она тиха, - сказал он.

И в этот миг что-то тяжелое обрушилось на голову девушки, она даже не смогла обернуться, чтобы понять, что произошло. Мысли смешались, на какое-то время Андреа перестала воспринимать происходящее.

Пришла в себя она от свежего воздуха, захлестывавшего тело целиком. Колдун быстро нес ее, перекинув через плечо. Голова кружилась, во рту стоял странный привкус... Привкус магии.

Первое, что она почувствовала, когда поняла, что Норгэм украл ее, попросту вынес из дома и сейчас хочет выбраться из города, был даже не страх – удивление. «Неужели он осмелился прибегнуть к волшебству? Он ведь должен знать, что его тут же засекли Хранители, и теперь наверняка идут по следу. Как он мог так рискнуть?» И после этого появился страх – за него. Андреа с детства знала, что Хранители непобедимы и легко расправляются с колдунами, дерзнувшими войти в закрытый для них город. Легко и вместе с тем жестоко.

-Эй ты, куда девчонку тащишь? Оставь ее, быстро, слышишь?

Чей-то зычный окрик, видимо, прохожего, не побоявшегося заступиться за Андреа, прервался глухим вскриком, после которого девушка услышала звук падения тела. Маг не коснулся прохожего. Он лишь вскинул руку – и по его телу прошла отдача от брошенного заклинания.

Вот в этот момент Андреа и испугалась за свою участь. Норгэм легко прибегал к магии, а кара в виде вмешательства Хранителей все не наступала. Между тем маг утащил девушку уже довольно далеко от дома – это Андреа поняла, оглядывалась вокруг, насколько позволяло ей неудобное положение на плече Норгэма.

-Норгэм, отпусти меня!

Никакого ответа.

-Что ты собираешься со мной сделать?.. Выпусти меня, слышишь, немедленно выпусти!

Маг привычно не реагировал на слова девушки.

Они уже приближались к городским воротам, когда Норгэм вдруг остановился. Резко, как будто наткнувшись на невидимую стену. А в следующий миг он отпустил девушку, и она чуть ли не скатилась с его плеча. Длинная юбка чиркнула по булыжной мостовой и тюльпанам на клумбе. Цветы сердито закачали пронзительно-алыми головками. Невеста тоже с трудом удержалась от того, чтобы не покачнуться и не упасть. Голова продолжала кружиться, остроконечные крыши домов плыли, сверкая в лучах яркого солнца.

Андреа пыталась понять, что же остановило мага, и вновь удивление, на этот раз смешанное с разочарованием, овладело ей.

Никогда раньше она не видела Хранителей Порядка. Зато слышала о них много историй с самого детства. И всегда они представляли в ее воображение как грозные, рослые люди. А сейчас возле городского фонтана стояли трое невысоких, одетых в будничную одежду мужчин. Невыразительные лица, притом смутно знакомые, как будто уже встречались когда-то в толпе. И никакого намека на Скипетр. Тот самый Скипетр, способный блокировать волшебство, тот самый артефакт, изобретение которого положило конец господству магов и заставило их сначала отступить, закрепившись лишь в отдельных городах, а затем и вести войну, прибегая лишь к доступным и обычным смертным методам.

Троица неподвижно стоит, не замечая падающих брызг городского фонтана. Да и капли не способны их коснуться, разбиваясь на подлете. Даже ветер не треплет их одежды

и прически. У одного вытянута вперед сжатая в кулак рука – и это все. Однако Норгэм медленно сгибается, потом оседает на булыжную мостовую.

-Вот и все, - бесцветно говорит сжимающий кулак. Делает жест кому-то, и к магу устремляются стражники. Раньше они стояли неподалеку, не прячась, и их скрывала лишь тень остроконечного здания, однако Андреа только сейчас их увидела.

-Как вы, девушка, не пострадали? – говорит Хранитель.

-Со мной все в порядке. А он... Вы отпустите его? – с надеждой в голосе спрашивает Андреа.

-Нет, - качает головой Хранитель. – Он нарушил закон и ответит за это.

-Отпустите его, пожалуйста! – Андреа знает, что это бесполезно, но продолжает просить, машинально сжимая и разжимая кулаки. – Он ни в чем не виноват. Он лишь пришел за мной...

-Он всего лишь похитил вас и собирался убить, - в уголках рта мужчины появилась еле заметная усмешка. – На вашем месте, мисс, я не стал бы его защищать.

-Нет, вы не понимаете! – на ладонях уже остались красные следы от ногтей, но девушка этого не замечает. – Простите его, пожалуйста. Если бы не я, он не оказался бы здесь.

Стражники поднимают с земли мага, связывают ему руки за спиной. Андреа подходит к нему. Слезы текут по ее лицу, и она размазывает их по бледным щекам.

-Я ведь говорила, что тебе не стоило приходить! Зачем, зачем ты пришел!..

-А ты – почему ты не сообщила мне, что не собираешься возвращаться? – Прищурил глаза он.

Андреа отвела взгляд.

-Я не думала, что ты посмеешь прийти в Мэриген.

Он хрипло смеется. Смех то и дело прерывается, поскольку стражники грубо пихают его, собираясь увести.

-Ты боялась сказать.

-Не хотела. Послушай, я помогу тебе освободиться, пока не знаю как, но помогу. А ты обещаешь мне, что уйдешь после и оставишь меня в покое.

-Ты еще не знаешь, как мне помочь, а уже пытаешься торговаться, - он поднимает руку и вытирает ей слезы.

За ее спиной Хранители Порядка взволнованно оглядываются, стражники отпускают мага и пятятся назад, однако сама Андреа видит лишь небритое лицо с холодными, ненавидящими глазами.

-Прости. Я никогда тебя не любила.

-Это не те слова, которые тебе следовало бы сейчас сказать, - вновь смеется он. – Я вижу, ты просто еще не поняла.

Огромная птица вдруг зависает над их головами. От взмаха ее крыльев вздымается песок с мостовой, а локоны Андреа падают девушке на лицо.

-Что... что происходит?..

Птица приземляется, и маг взбирается ей на спину.

-Что ж, ладно. Я пришел сюда убить тебя, но передумал. Можешь благодарить птицу Региул, ее благородство. Иначе вряд ли бы я сказал то, что скажу сейчас, но... Андреа, я прощаю тебя.

Рывком птица поднимается в воздух, и от поднявшегося ветра волосы вновь закрывают лицо девушки. Потом она в изумлении смотрит, как черная птица взмывает над шпилями домов и скрывается за башней крепостной стены. Андреа поправляет платье, оглядывает его. Ткань чистая, на ней ни одного пятнышка грязи, и девушка выпрямляется. Она немного опоздала на церемонию, но это не страшно. Платье не испачкалось, прическу она уложит. Война не сумеет сломить ее. Андреа идет назад, она лишь потом поймет и осознает все, что случилось, а пока твердо верит – она будет счастлива.